

На правах рукописи

Демидова Любовь Юрьевна

**РОЛЬ ПОНИМАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В РЕГУЛЯЦИИ
КРИМИНАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА,
НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ ДЕТЕЙ**

19.00.06 – Юридическая психология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент
Дворянчиков Николай Викторович

Официальные оппоненты: **Васкэ Екатерина Викторовна**
доктор психологических наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский Государственный университет
им.Н.И.Лобачевского», профессор кафедры
уголовного права и процесса

Карягина Татьяна Дмитриевна
кандидат психологических наук, ФГБНУ
«Психологический институт РАО», старший
научный сотрудник Лаборатории консультативной
психологии и психотерапии

Ведущая организация: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Защита состоится 1 марта 2018 г. в ____ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.035.02 при Академии управления МВД России и МГППУ по адресу: 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских д. 8, в зале заседаний диссертационного совета, ауд. 404-406.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Академии управления МВД России и на сайте: <https://a.mvd.rf>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь
объединенного диссертационного
совета Д 999.035.02
кандидат социологических наук

О.А. Ульянина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Проведенные в нашей стране исследования лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей, крайне немногочисленны и направлены в первую очередь на изучение когнитивных аспектов их психосексуального развития, в частности, на анализ особенностей их полоролевой идентичности и полоролевой социализации (Радченко Н.А., 2002; Макарова Т.Е., Дворянчиков Н.В., 2013; Ткаченко А.А. и др., 2015).

При этом целый ряд зарубежных исследователей отмечает у сексуальных преступников дефициты преимущественно в сфере эмоционального восприятия, выражающиеся в нарушениях обработки эмоциональной информации (Finkelhor D., 1984; Varker T. et al., 2008; Marshall W.L. et al., 2009), в частности, в ошибочном распознавании психических и эмоциональных состояний (Ward T. et al., 2000; Smallbone S.W., 2003; Gery I. et al., 2009; Varker T. et al., 2008 и др.) и нарушениях межличностной коммуникации в целом (Finkelhor D., 1984; Marshall W.L., 1989; Hall G.C.N., Hirschman R., 1992; Ward T., Beech A., 2006).

Оценка способности преступников правильно понимать эмоциональные состояния и действовать в соответствии с ними имеет принципиальное значение для судебной экспертизы. Именно нарушения в этой области во многих случаях могут определять саму возможность совершения насильственных действий по отношению к другому человеку.

«Ошибки в понимании психического состояния жертвы, определяют снижение прогноза последствий своих действий..., ограничивая тем самым способность осознавать их общественную опасность» (Ткаченко А.А., Яковлева Е.Ю., 2008, с. 270-271). А дефицит осознания собственных эмоций и их когнитивной переработки может приводить к импульсивным агрессивным действиям или компульсивному поведению (Krystal J.H., 1979; Taylor G.J. et al., 1999; Zimmerman G. et al., 2005), что тесно связано со способностью к самоконтролю и волевым критерием вменяемости.

Тем не менее, целенаправленных исследований способности к пониманию эмоциональных состояний при сексуальных девиациях в нашей стране практически не проводилось. Исследования подобного рода в настоящее время представлены лишь в нескольких работах (см. Ткаченко А.А. и др., 2000; Дворянчиков Н.В. и др., 2003; Макурин А.А., Булыгина В.Г., 2011).

Степень разработанности проблемы. Имеющиеся в литературе данные в основном свидетельствуют в пользу того, что у лиц, совершивших сексуальные преступления, наблюдаются трудности с распознаванием эмоциональных состояний, их интерпретацией и оценкой, сложности с возникновением эмоционального отклика и сопереживания (Fernandez Y.M., Marshall W.L., 2003; Marshall W.L. et al., 1995).

Результаты исследований показывают, что лица, совершившие сексуальные преступления, допускают много ошибок при опознании эмоциональных состояний по лицевой экспрессии, часто путая между собой удивление и страх, отвращение и гнев (Gery I. et al., 2009; Varker T. et al., 2008). Утверждается, что сексуальные преступники страдают эгоцентризмом и неправильно интерпретируют реакции жертвы (Scully D., 1988), демонстрируют сниженную способность к децентрации (Marshall W.L. et al., 1995; Pithers W.D., 1999).

Названные процессы в виде распознавания эмоций и децентрации все чаще рассматриваются как компоненты эмпатии (например, Davis M.H., 1980, 1983; Marshall W.L. et al., 1995; Lamm C., Singer T., 2010), нарушения которой считаются определяющей характеристикой эмоционального восприятия сексуальных преступников (Finkelhor D., 1984). Восприятие преступниками детей в качестве сексуальных объектов, а также отрицание ими вреда, причиненного жертвам, нередко объясняется именно нарушениями эмпатии (Gilgun J.F., Connor T.M., 1989; Hudson S.M., Ward T., 2000; Дворянчиков Н.В. и соавт., 2003; Макурин А.А., Булыгина В.Г., 2011).

Наряду с этими процессами, в качестве одного из факторов, нарушающих межличностное взаимодействие и психосексуальное функционирование, рассматривается алекситимия (Нартова-Бочавер С.К., Потапова А.В., 2012).

Алекситимные сексуальные преступники не могут правильно понять и оценить эмоциональные сигналы, наблюдаемые у жертвы (Hudson S.M., Ward T., 2000), поскольку «эмоциональная слепость» к собственным состояниям не позволяет им сопоставить чувства другого с внутренним эталоном (Feldmanhall O. et al., 2012).

Однако исследования, посвященные оценке способности сексуальных преступников к пониманию эмоциональных состояний, обладают и целым рядом противоречий. Многие исследователи указывают, что индивиды, совершившие сексуальные преступления в отношении детей, и вовсе не демонстрируют дефицита эмпатии (Piglia M.L. et al., 2005; Wood E., Riggs S., 2008). Согласно результатам других исследований, общий уровень эмпатии у сексуальных преступников находится в норме, а ее дефицит возникает в конкретных ситуациях, например, в отношении собственных жертв или непосредственно в момент совершения общественно-опасного деяния (Fernandez Y.M., Marshall W.L., 2003; Hudson S.M., Ward T., 2000; Marshall W.L. et al., 1995; Wood E., Riggs S., 2008). Аналогичные предположения делаются относительно дефицита в распознавании эмоций (Ward T. et al., 2000). Встречаются результаты, согласно которым лица, совершившие сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, демонстрируют децентрацию, сравнимую с группой нормы (Fisher D. et al., 1999) и значительно превосходят в этой способности лиц, совершивших изнасилования (Pithers W.D., 1999).

Цель исследования – выявление экспертно-диагностического значения особенностей эмоционального восприятия лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей.

Задачи исследования:

1. Разработка методического комплекса для судебно-психологической экспертной оценки способности к пониманию эмоциональных состояний и действию в соответствии с ними у сексуальных преступников.

2. Выявление особенностей эмоционального восприятия лиц с педофилией, имеющих дифференциально-диагностическое и судебно-психологическое экспертное значение.

3. Уточнение существующих моделей эмпатического реагирования и оценка роли отдельных нарушений эмоционального восприятия в осознанно-волевой регуляции криминальных действий лиц с педофилией.

Объект исследования – эмоциональное восприятие при аномалиях сексуального поведения.

Предмет исследования – понимание эмоциональных состояний и их роль в регуляции общественно опасных деяний лиц, совершивших действия сексуального характера в отношении детей.

Материал исследования. Исследование проводилось на выборке из 171 испытуемого мужского пола. Основную группу исследования составили 76 человек в возрасте от 20 до 64 лет (средний возраст – $39,02 \pm 11,56$), которые были направлены на стационарную комплексную сексолого-психолого-психиатрическую экспертизу на базе ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России в связи с совершением преступлений сексуального характера в отношении детей (в выборку не вошли подэкспертные, обвиняемые по ст. 105 УК РФ; жертвы преступников не превышали 12-летнего возраста). В результате сексологической экспертизы у 44-х из них была выявлена педофилия, у 32-х педофилии выявлено не было. Контрольная группа – 95 человек в возрасте от 19 до 61 года (средний возраст – $27,62 \pm 8,66$), без психической патологии, не привлекавшиеся к уголовной ответственности.

Теоретико-методологическими основаниями работы послужили представления о стадиях разворачивания эмпатического ответа (Marshall W.L.), об эмпатии как высшей психической функции (Карягина Т.Д.). Положения культурно-исторической психологии о единстве интеллекта и аффекта (Выготский Л.С.), а также представление об уровнях аффективной организации (Лебединский В.В., Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М.). Представления о роли понимания эмоциональных состояний в межличностном взаимодействии и регуляции поведения (Davis M.H., Лабунская В.А., Климова И.В., Гаврилова Т.П., Братусь Б.С., Пашукова Т.И., Taylor G.J., Vagby R.M., Krystal J. H.); об осознанно-волевой регуляции и ее оценке (в том числе при

аномальном сексуальном поведении), сложившиеся в рамках юридической психологии (Коченов М.М., Кудрявцев И.А., Сафуанов Ф.С., Ткаченко А.А.).

Методы исследования. На этапе эмпирического исследования использовался анализ материалов уголовного дела и заключений комплексной судебной сексолого-психолого-психиатрической экспертизы, а также следующие психодиагностические методики: **(1)** Методика на распознавание эмоций по мимической экспрессии (Тоом А.И., 1981); **(2)** Невербальная методика на распознавание эмоций (Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В., 2014^а), созданная в рамках диссертационного исследования; **(3)** Торонтская шкала алекситимии – Toronto Alexithymia Scale (TAS-26) (Taylor G.J. et al., 1985; адаптация Ереско Д.Б., и соавт., 1994); **(4)** Полупроективный тест на эмоциональный словарь – Alexithymia Provoked Response Questionnaire (Krystal J.H. et al., 1986). **(5)** Модифицированная методика определения понятий (Холмогорова А.Б., 1983; мод. Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В., 2014^а). **(6)** Невербальная методика на способность к децентрации (Модификация методик рисуночной фрустрации Розенцвейга, Rosenzweig S., 1945; Rosenzweig S., 1948; мод. Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В., 2014^а), созданная в рамках диссертационного исследования; **(7)** Проективная методика для диагностики эмпатии (Шерягина Е.В., 2013; мод. Демидова Л.Ю., 2013).

Собранные данные подвергались методам качественного и статистического анализа. Методы математической статистики включали: анализ надежности (согласованности экспертных оценок), непараметрические критерии сравнения независимых выборок, дискриминантный анализ.

В рамках эмпирического исследования проверялись следующие **гипотезы**:

1. Способности к эмпатии, децентрации, распознаванию, осознанию и вербализации эмоций у сексуальных преступников снижены и связаны с наличием у них расстройства сексуального предпочтения в виде педофилии.

2. Дефициты способностей к распознаванию эмоций, децентрации и эмпатии, а также уровень алекситимии являются важными факторами

ограничения осознанно-волевой регуляции поведения у лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности детей.

Научная новизна работы. В диссертации было разрешено противоречие, связанное с оценкой способности сексуальных преступников к пониманию эмоциональных состояний: показано, что их способность к эмоциональному восприятию окружающих существенно различается в связи с наличием или отсутствием у индивида расстройства сексуального предпочтения в виде педофилии. Были уточнены существующие модели эмпатического реагирования и содержательно раскрыта связь отдельных нарушений эмоционального восприятия с ограничениями различных уровней регуляции деятельности и критериями вменяемости.

Были разработаны и модифицированы методики для оценки в рамках судебной экспертизы способности сексуальных преступников к пониманию эмоциональных состояний. Выделены показатели эмоционального восприятия, имеющие дифференциально-диагностическую ценность для установления педофилии. Выявлена и теоретически обоснована связь алекситимии со способностью к осознанно-волевой регуляции поведения; показана необходимость использования указанного параметра наряду с другими показателями при оценке юридического критерия ограниченной вменяемости.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении существующих моделей эмпатического реагирования и выяснении роли эмоционального восприятия в реализации и регуляции противоправного сексуального поведения.

Практическая значимость определяется возможностью использования результатов для решения задач комплексной судебной психолого-сексолого-психиатрической экспертизы (дифференциально-диагностических и задач по оценке способности к регуляции). Методические рекомендации (в коллективе авторов) «Сексологические критерии ограничения произвольной регуляции при аномальном сексуальном поведении» (2014) используются в судебно-психиатрических экспертных учреждениях Российской Федерации.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов обеспечивается сплошным характером выборки испытуемых для исследования, учетом социально-демографических и клинико-психопатологических особенностей испытуемых, использованием разнообразных методов математической статистики, наряду с качественным анализом данных.

Положения, выносимые на защиту.

1. Потенциальная способность индивида к пониманию эмоциональных состояний имеет значение для оценки сохранности различных уровней регуляции деятельности (мотивационного, целевого, операционального), что обуславливает необходимость оценки этой способности при проведении комплексной судебной экспертизы у подэкспертных, обвиняемых в совершении сексуальных преступлений.

2. Преступления, совершенные лицами без расстройств сексуального предпочтения, связаны с нарушением у них межличностной коммуникации вследствие снижения способности к пониманию эмоциональных состояний окружающих: понимание такими лицами эмоциональных состояний характеризуется снижением способностей к децентрации, эмпатии, ошибками при распознавании эмоций других людей, трудностями с осознанием и вербализацией собственных эмоций.

3. Преступления, совершенные лицами с педофилией, напрямую не связаны с их способностью понимать эмоциональные состояния других людей, а регуляция аномального сексуального поведения в таком случае непосредственно не связана с нарушениями эмоционального восприятия: для лиц с педофилией характерны достаточно высокие способности к коммуникативной децентрации и эмпатии, достаточная способность к распознаванию эмоций других людей.

4. Алекситимия является одним из факторов ограничения осознанно-волевой регуляции поведения: при сильно выраженной алекситимии нарушается способность к оценке мотивов собственного поведения и смыслового уровня регуляции деятельности, а понимание эмоционального состояния окружающих

происходит интуитивно и часто остается неосознанным, что приводит к нарушениям целевого и операционального компонентов регуляции деятельности.

5. Выраженные нарушения осознания и вербализации собственных эмоций приводят к снижению способности понимать общественную опасность своих действий и нарушениям контроля поведения; в случае педофилии алекситимия отражается на способности индивида к самоконтролю даже при ее меньшей выраженности.

Внедрение и апробация результатов исследования.

Основные результаты исследования были обсуждены и получили поддержку на Всероссийской научно-практической конференции «Психическое здоровье населения как основа национальной безопасности России» (Казань, 2012 г.). Результаты исследования используются в работе лаборатории судебной сексологии ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, а также в образовательном процессе, осуществляемом на факультете юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета по дисциплине «Психология сексуальности и сексуальных аномалий».

По теме диссертации опубликовано 6 статей (3 в журналах, рекомендованных ВАК), 4 набора тезисов (2 с докладом) и 1 методические рекомендации.

Структура работы: работа изложена на 176 страницах, состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы (из 245 наименований, 143 из которых на английском языке) и 2 приложений. Работа содержит 15 таблиц и 1 рисунок.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования для судебной экспертизы и психологической науки, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, выдвигаются гипотезы, приводятся теоретико-методологические

основания работы, описываются эмпирическая база и методы исследования, показываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения о достоверности, апробации и внедрении результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические и правовые основания исследования сексуального злоупотребления детьми» посвящена анализу современных теоретических представлений и моделей сексуального злоупотребления, а также правовых норм, регламентирующих такого рода действия.

В первой части главы содержательно раскрывается понятие сексуального злоупотребления, в том числе в историческом контексте. Рассматриваются концептуальные модели, объясняющие его возникновение.

В результате анализа указанных теоретических представлений делаются выводы о том, что при исследовании сексуальной преступности в отношении детей необходимо проводить разграничение между лицами, совершающими противоправные действия с детьми препубертатного и более старших возрастов, а также исключать из анализа лиц, причинивших тяжкий вред здоровью жертв. Необходимо разделять преступников, для которых предпочтительным сексуальным объектом являются дети (индивидов с диагнозом педофилии) и тех, для кого сексуальный контакт с ребенком носит инцидентный, временный характер. В этом контексте раскрывается понятие педофилии, приводится клиническое описание указанного расстройства.

Вторая часть главы освещает судебно-правовые аспекты сексуального злоупотребления.

Показано, как за последние годы произошло ужесточение ответственности за сексуальные преступления, совершенные в отношении детей (Федеральные законы от 27.07.2009 N 215-ФЗ; от 27.12.2009 N 377-ФЗ; от 29.02.2012 N14-ФЗ).

Содержательно раскрывается специфика оценки критериев вменяемости в рамках судебной экспертизы, в том числе сексологической (Кудрявцев И.А., 1999; Сафуанов Ф.С., 2003; Введенский Г.Е., Ткаченко А.А. и др., 2014). Показано, что при установлении ограниченной вменяемости оценка юридического критерия

необходимым образом должна проводиться при участии психолога (Кудрявцев И.А., 1999; Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В., 2001; Корзун Д.Н., Ткаченко А.А., 2013).

Далее обсуждается методология проведения психологического исследования в судебной экспертизе, раскрываются принципы его построения и используемых в нем методик, которые должны моделировать тот вид деятельности, оценку которого необходимо провести (Сафуанов Ф.С., 2009). Описывается деятельностный подход к анализу произвольной регуляции, позволяющий оценивать регулятивный потенциал подэкспертного в контексте взаимодействия личности и ситуации (Леонтьев А.Н., 2004; Зейгарник Б.В., Братусь Б.С., 1980; Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В., 2001; Корзун Д.Н., Ткаченко А.А., 2013).

Показано, что ошибки в понимании психического состояния жертвы могут ограничивать прогноз негативных последствий своих действий, вызывать дефицит их нормативной и смысловой оценки (Кудрявцев И.А., 1999), приводя тем самым к ограничению способности понимать общественную опасность (Ткаченко А.А., Яковлева Е.Ю., 2008). Трудности оценки и регуляции собственных эмоциональных состояний отражают общие нарушения самоконтроля и также могут сказываться на способности сексуальных преступников к осознанно-волевой регуляции поведения (Батамиров И.И., Введенский Г.Е. и др., 1997; Дворянчиков Н.В., 2012).

Вторая глава «Эмоциональное восприятие и понимание партнера у сексуальных преступников» посвящена анализу эмпирических исследований, касающихся оценки факторов эмоционального восприятия в виде эмпатии, способности к распознаванию эмоций, в том числе собственных, децентрации у лиц, совершивших противоправные сексуальные действия.

В рамках главы раскрывается роль этих факторов в межличностном взаимодействии. Показано, что способность индивидов к оценке психических состояний обеспечивается работой более частных механизмов. Для понимания эмоционального состояния другого человека и возникновения эмпатического

отклика в ответ на его переживания необходимо: верно распознавать эмоции окружающих и уметь поставить себя на место другого человека (децентрация) (Davis M.H., 1980, 1983; Richardson D.R. et al., 1994; Marshall W.L. et al., 1995; Hoffman M.L., 2000; Covell C.N., Scalora M.J., 2002; Blair R.J., 2005^b; Lamm C., Singer T., 2010), а также осознавать и верно идентифицировать собственные эмоциональные состояния (Stein E., 1989; Parker J.D. et al., 1993; Карягина Т.Д., Иванова А.В., 2013).

В этом контексте разбираются многофакторная модель эмпатии М.Н. Davis (1980, 1983) и четырехэтапная модель эмпатического процесса W.L. Marshall и соавт. (1995).

Проведенные исследования факторов понимания эмоционального состояния партнера обнаруживают ряд противоречий, выявляя то нарушенность, то сохранность способностей к эмпатии, распознаванию эмоций, децентрации у сексуальных преступников (Finkelhor D., 1984; Marshall W.L. et al., 1995; Fernandez Y.M., Marshall W.L., 2003; Gery I. et al., 2009; Varker T. et al., 2008; Scully D., 1988; Pithers W.D., 1999; Piglia M.L., 2005; Wood E., Riggs S., 2008; Ward T. et al., 2000; Fisher D. et al., 1999).

Значительная часть главы посвящена содержательному анализу такой личностной характеристики, как алекситимия (Nemiah J.C., Sifneos P.E., 1970).

Алекситимия как личностная характеристика отражает неспособность индивида к обработке эмоциональной информации, регуляции собственных эмоций за счет их вербализации (Taylor G.J., Bagby R.M., Parker J.D.A., 1999; Taylor G.J., Bagby R.M., 2004). При выраженной алекситимии обработка эмоциональных стимулов происходит без привлечения сознания (LeDoux J., 1996). Алекситимия может приводить к психологическому взрыву, импульсивному или компульсивному поведению (Мавлянова О.В., 2011). Связь эмоциональной сферы с мотивационной и сферой личностных смыслов позволяет говорить о том, что человек, не отдающий себе отчета в собственных эмоциях, теряет значительную часть информации, необходимую для осмысленного поведения и адекватного принятия решений (Frijda N.H., 1986; Lambie J.A., Marcel

А.Д., 2002). Объясняется, как выраженная алекситимия связана с нарушениями осмысленности поведения и его контроля (Krystal J. H., 1988; Taylor G.J., 1994; Taylor G.J., Bagby R.M., Parker J.D.A., 1999; Taylor G.J. et al., 1999; Larson R.J., 2000; Леонтьев А.Н., 1994; Levenson R.W., 1999).

Содержательно раскрывается тесная связь между способностью к осознанию собственных эмоций и адекватным функционированием через положения Л.С. Выготского о единстве интеллекта и аффекта (Выготский Л.С., 1982, 1983; Рубинштейн С.Л., 1989).

Рассматривается модель аффективной организации В.В. Лебединского и соавт. (1990), описывающая развитие эмоционального восприятия в онтогенезе. Рассматриваются возможные варианты поведения при нарушении работы отдельных уровней аффективной организации.

Приводятся исследования, демонстрирующие, что у большинства сексуальных преступников существенно нарушена способность к осознанию и вербализации собственных эмоций (Hudson S.M., Ward T., 2000; Marshall W.L., Maric A., 1996).

В третьей главе «Эмпирическое исследование факторов восприятия и понимания партнера у сексуальных преступников» описывается организация проведенного эмпирического исследования. Глава содержит подробное описание выборки с учетом социально-демографических, клинических и поведенческих характеристик (возраст испытуемых, уровень образования, сексологический и психиатрический диагнозы, возраст жертв).

В главе представлены, обоснованы и подробно описаны методики, использованные при проведении исследования. В том числе описаны две из них, созданные в рамках данной работы: невербальные методики на распознавание эмоций и децентрацию.

При сравнительном исследовании способностей к пониманию эмоциональных состояний между всеми группами был выявлен ряд значимых различий или тенденций к ним, которые приведены ниже (таблицы 1-3).

Таблица 1. Различия в способности к распознаванию, осознанию и дифференциации эмоций между группами преступников с диагнозом педофилии и без него с группой нормы. Критерий Манна-Уитни

Оцениваемый параметр	Преступники с педофилией N=44 Me (LQ; UQ)	Преступники без педофилии N=32 Me (LQ; UQ)	Группа нормы N=95 Me (LQ; UQ)
Методика на распознавание эмоций по мимической экспрессии			
Распознавание эмоций средней интенсивности	4,00 (3,00; 5,00) t	3,00 (2,00; 4,00) t	3,00 (3,00; 4,00)
Число ошибок в виде одновременного называния разных эмоций	0,00 (0,00; 1,00)	1,00 (0,00; 2,00) c	0,00 (0,00; 1,00) c
Невербальная методика на распознавание эмоций			
По показателям данной методики не выявлено различий между группами			
Торонтская шкала алекситимии (TAS)			
Алекситимия (TAS)	<u>77,0 (74,0; 82,5) b</u>	<u>74,0 (69,0; 79,5) c</u>	<u>67,0 (60,0; 73,0) b, c</u>
Полупроективный тест на эмоциональный словарь			
Богатство эмоционального словаря	<u>4,00 (3,00; 4,00) b</u>	4,00 (2,25; 6,75)	<u>5,00 (4,00; 7,00) b</u>

Таблица 2. Различия в способности к децентрации между группами преступников с диагнозом педофилии и без него с группой нормы. Критерий Манна-Уитни

Оцениваемый параметр	Преступники с педофилией N=44 Me (LQ; UQ)	Преступники без педофилии N=32 Me (LQ; UQ)	Группа нормы N=95 Me (LQ; UQ)
Модифицированная методика определения понятий			
Способность к децентрации в отношении ребенка	46,5 (41,13; 51,63) t	<u>43,5 (32,94; 50,25) c, t</u>	<u>48,75 (44,38; 52,75) c</u>
Суммарный показатель способности к децентрации	89,75 (83,62; 101,75)	83,25 (73,44; 99,31) c	95,5 (85,13; 106,0) c
Невербальная методика на способность к децентрации			
Способность к децентрации в отношении взрослого	<u>13,25 (11,63; 14,0) a, b</u>	<u>11,13 (8,81; 12,38) a</u>	<u>11,00 (9,38; 12,50) b</u>
Способность к децентрации в отношении ребенка	11,5 (10,88; 12,5) t	11,0 (9,13; 12,69)	10,75 (9,56; 12,00) t
Суммарный показатель способности к децентрации	24,25 (23,5; 25,63) a, b	21,75 (18,0; 24,44) a	<u>21,88 (19,75; 23,25) b</u>

Таблица 3. Различия в способности к эмпатии между группами преступников с диагнозом педофилии и без него с группой нормы. Критерий Манна-Уитни

Оцениваемый параметр	Преступники с педофилией N=44 Me (LQ; UQ)	Преступники без педофилии N=32 Me (LQ; UQ)	Группа нормы N=95 Me (LQ; UQ)
Проективная методика для диагностики эмпатии			
Способность к эмпатии в отношении взрослого	6,00 (5,00; 7,00)	5,50 (5,0; 6,0) c	6,00 (5,38; 7,00) c
Способность к эмпатии в отношении ребенка	6,00 (5,50; 7,50)	6,0 (5,13; 6,75) t	6,50 (5,38; 7,50) t
Суммарный показатель способности к эмпатии	12,00 (11,00; 14,25) t	<u>11,5 (10,5; 12,0)</u> c, t	<u>13,00 (11,00; 14,13) c</u>

Условные обозначения к таблицам 1-3: N – число испытуемых в группе; Me – медиана; LQ, UQ – нижний и верхний квартили распределения, соответственно. a – значимые различия между группой лиц с диагнозом педофилии и преступниками без диагноза; b – значимые различия между преступниками с диагнозом педофилии и группой нормы; c – значимые различия между преступниками без диагноза педофилии и группой нормы. **Различия на уровне значимости $p < 0,05$ выделены жирным. Различия на уровне значимости $p < 0,01$ выделены жирным и подчеркнуты.** t – различия на уровне тенденций ($p < 0,1$).

Из приведенных таблиц следует, что группа преступников без педофилии в сравнении с другими группами демонстрирует наиболее низкие способности к децентрации и эмпатии, больше ошибок при распознавании эмоций других людей. У всех лиц, совершивших сексуальные преступления, выявляются значительные трудности с осознанием и вербализацией собственных эмоций.

Проведенный дискриминантный анализ позволил выделить показатели, на основании которых с высокой вероятностью можно отнести того или иного испытуемого к группе преступников с педофилией и без нее.

В дальнейшем было проведено сравнение лиц, которым был установлен диагноз педофилии, с различными клиническими вариантами парафилий (эгосинтоническим и эгодистоническим отношением к собственному влечению) (таблицы 4-5). Поскольку многие исследуемые способности качественно меняются в зависимости от степени их выраженности, показатели для этого этапа исследования были переведены в номинальную шкалу.

Таблица 4. Различия в способности к распознаванию, осознанию и вербализации эмоций между группами педофилов с эгосинтоническим и эгодистоническим отношением к собственному влечению. Критерий χ^2 (точный тест Фишера).

Оцениваемый параметр	Эгосинтонич. отношение к влечению N=18	Эгодистонич. отношение к влечению N=5	Уровень значимости, p
Методика на распознавание эмоций по мимической экспрессии			
<i>Сниж.расп. печали</i>	10 (56%)	1 (20%)	0,063 t
<i>Сниж.расп. эмоций слабой интенсивности</i>	10 (56%)	1 (20%)	0,063 t
Невербальная методика на распознавание эмоций			
<i>Сниж.расп. радости</i>	10 (56%)	1 (20%)	0,063 t
Торонтская шкала алекситимии (TAS)			
Клинически выраженная алекситимия (TAS)	11 (61%)	0 (0%)	0,034
Полупроективный тест на эмоциональный словарь			
Крайне суженный эмоциональный словарь	8 (44%)	1 (20%)	0,283

Таблица 5. Различия в способности к эмпатии между группами педофилов с эгосинтоническим и эгодистоническим отношением к собственному влечению. Критерий χ^2 (точный тест Фишера).

Оцениваемый параметр	Эгосинтонич. отношение к влечению N=18	Эгодистонич. отношение к влечению N=5	Уровень значимости, p
Проективная методика для диагностики эмпатии			
<i>Сниженная способность к эмпатии в отношении ребенка</i>	10 (56%)	1 (20%)	0,063 t
Сниженный суммарный показатель способности к эмпатии	11 (61%)	0 (0%)	0,034

Условные обозначения к таблицам 4-5: N – число испытуемых в группе. **Различия на уровне значимости $p < 0,05$ выделены жирным.** t – различия на уровне тенденций ($p < 0,1$).

Из приведенных таблиц следует, что у лиц с эгосинтоническим отношением к собственному влечению чаще встречаются более глубокие нарушения по целому ряду параметров: для них значимо чаще характерна клиническая

выраженность алекситимии, критически сниженная эмпатия, а также (на уровне тенденций) плохое распознавание некоторых эмоций и эмоций слабой интенсивности, крайне низкая эмпатия по отношению к ребенку.

В обсуждении результатов на первом этапе анализируется *значимость полученных различий для решения задач дифференциальной диагностики.*

Делается вывод о том, что сексуальные преступления в отношении детей, совершенные лицами без расстройств сексуального предпочтения, обусловлены их социальной дезадаптацией, проблемами в межличностных отношениях, возникающими в том числе из-за сниженных способностей к пониманию эмоциональных состояний. Сексуальные преступления в отношении детей, совершенные лицами с диагнозом педофилии, имеют другие механизмы. Для педофилов характерны инфантилизм и идентификация с детьми, которые способствуют проекции на ребенка собственных чувств и переживаний преступника, что в большинстве ситуаций (кроме криминальной) позволяет им легче находить с детьми общий язык, подчас лучше, чем группа нормы. Однако непосредственно в криминальной ситуации отрицательные эмоции ребенка «подменяются» преступником на собственные положительные, связанные с ожиданием сексуального удовлетворения.

На основании вклада каждой из переменных в дискриминантную модель, а также оценки вклада в нее каждой из методик, делается вывод, что наибольшей прогностической ценностью для диагностики педофилии обладают такие особенности эмоционального восприятия, как: способность к эмпатии, коммуникативной децентрации и вербальной идентификации эмоциональных состояний.

В дальнейшем обсуждается, что истинную эмпатию к детям и взрослым демонстрируют лишь единицы испытуемых, а в подавляющем большинстве случаев эмоциональный отклик не возникает ни у преступников, ни в группе нормы. На этом этапе обсуждения результатов поднимается *вопрос о способности преступников к осознанно-волевой регуляции*, и формулируется он следующим образом: лица, которые не продемонстрировали эмпатии по отношению ко

взрослым и особенно детям (то есть большинство испытуемых всех групп) действительно не способны к ней, или не проявляют ее по другим причинам (из-за нежелания, трудностей вербализации, усталости и т.п.).

Согласно существующим моделям эмпатического реагирования (Marshall W.L. et al., 1995; Davis M.H., 1980, 1983) объективных препятствий для возникновения эмпатии у большинства сексуальных преступников нет – все предваряющие ее способности оказываются относительно сохранены. Однако представляется, что не все сексуальные преступники способны понимать общественную опасность и регулировать свои действия. В качестве примера можно привести случаи, когда преступник берет телефон у испуганной жертвы или отпускает ее без угроз, будучи уверенным, что она не возражала и захочет встретиться вновь; или достаточно распространенные случаи когнитивных искажений у синтонных педофилов, когда последние искренне убеждены, что сексуальные действия с детьми являются нормальными.

Противоречие между наиболее известными, разработанными моделями эмпатического реагирования и действительностью можно объяснить тем, что механизм, обуславливающий безразличие/невнимание к чувствам ребенка при совершении подобных криминальных действий кроется на этапе, который служит переходом от децентрации к возникновению эмоционального отклика в ответ на переживания другого человека. Этим этапом, как следует из теоретического анализа, является способность к осознанию и вербализации собственных эмоций, то есть отсутствие алекситимии. Понять переживания другого человека можно только отрефлексирав собственное состояние, сопоставив чувства другого с внутренним эталоном, которого действительно алекситимные индивиды просто не в состоянии осознать.

К этому же выводу можно прийти другим путем, проанализировав способность сексуальных преступников к пониманию эмоциональных состояний с точки зрения модели аффективной организации (Лебединский В.В. и соавт., 1990).

При грубой неспособности к осознанию и вербализации эмоций индивид не может через эмоции оценить собственные мотивы, ценности и смыслы и, в этом смысле, не в полной мере обладает свободой выбора: при совершении преступления ему может казаться, что он совершает то или иное действие в соответствии с нормами общества. Например, преступник, совершая сексуальные действия с ребенком, может действительно верить, что заботится о нем. Такие ложные представления в большей степени должны быть характерны для лиц с педофилией, поскольку именно среди этой группы у большинства испытуемых наблюдается выраженная алекситимия.

Таким образом, выраженная алекситимия является одним из оснований для возникновения ложных взглядов и убеждений, когнитивных искажений, характерных для сексуальных преступников в целом. Грубо выраженная алекситимия приводит к нарушениям понимания собственных мотивов и смыслов, обуславливая нарушения мотивационного/смыслового уровня регуляции деятельности и ограничивая тем самым способность индивида к осознанию общественной опасности своих действий при наличии психического расстройства.

Результаты проведенного исследования показывают, что в случае педофилии подобный механизм чаще встречается у лиц с синтоническим отношением к собственному влечению (для них значимо чаще оказывается характерна клиническая выраженность алекситимии, их эмоциональный словарь также чаще оказывается сужен). В приложении к диссертации рассматривается случай педофилии с синтоническим отношением к аномальному влечению, в описании которого можно проследить, каким образом ярко выраженная алекситимия сказывается на ограничении осознанно-волевой регуляции поведения.

Более того, в таком случае (при грубых нарушениях осознания собственных эмоций), согласно мнению исследователей (см., например, LeDoux J., 1996; цит. по: Березина Т.Н., 2013), обработка эмоциональных стимулов может происходить при малой степени осознанности или вовсе без участия сознания. В

связи с этим страдают и более высокие уровни регуляции поведения – целевой и операциональный: цели и способы действия индивида оказываются вовсе не связаны с состоянием жертвы, которое попросту не замечается.

Тем не менее, большинство сексуальных преступников даже с достаточно выраженной алекситимией способны выражать эмоциональные переживания хотя бы в упрощенных категориях (например, «нравится»/«не нравится», «удовольствие»/«неудовольствие»), и представляется, что даже мышления в столь суженных категориях должно быть достаточно, чтобы заметить перелом в эмоциональном состоянии ребенка и, соответственно, остановить противоправное поведение.

В этом контексте диагноз педофилии начинает играть важную роль. При расстройстве сексуального предпочтения в виде педофилии и невозможности полноценного удовлетворения своего сексуального влечения социально-приемлемыми способами, потребность в сексуальной разрядке оказывается чрезмерно выражена. Осознанный контроль, рефлексия собственного состояния, необходимые для проработки, переосмысления незначительных желаний, будут принципиально отличаться от степени контроля и рефлексии, необходимых для переосмысления сильной физиологической потребности. В таком случае способность к регуляции поведения оказывается сильно ограниченной не только в случае грубой неспособности осознавать собственные мотивы и смыслы, но и при меньшей степени алекситимии и одновременном наличии сильных конкурирующих мотивов.

Иными словами, во многих обстоятельствах эмоциональная реакция на переживания другого у педофила возникает и может быть доведена до сознания. Но этот механизм осознания может нарушаться при наличии сильного конкурирующего мотива (выраженного полового возбуждения) из-за неспособности преступника в достаточной степени дифференцированно рефлексировать собственные эмоциональные состояния. На фоне ожидания удовлетворения значимой потребности преступник фиксируется на своем состоянии и просто не замечает эмоциональное состояние жертвы, что

приводит к нарушениям целевого и операционального уровней регуляции деятельности, неспособности корректировать поведение и может выражаться в возникновении диссоциативных состояний. В приложении к диссертации рассматривается случай, в описании которого можно проследить механизм, каким образом умеренно выраженная алекситимия может приводить к ограничению осознанно-волевой регуляции поведения в конкретных криминальных ситуациях.

В **заключении** работы обсуждается значение полученных результатов для теории и практики.

Проведенное исследование роли понимания эмоциональных состояний в регуляции криминальных действий сексуального характера, направленных против детей, позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Разработанные и модифицированные в рамках диссертационной работы методики направлены на оценку основных составляющих эмоционального восприятия: способности к распознаванию эмоций окружающих, децентрации, способности к осознанию и вербализации собственных эмоций, эмпатии. Созданный комплекс методик устойчив к социальной желательности, а его использование способно повысить эффективность решения экспертно-диагностических задач в рамках судебной экспертизы обвиняемых в сексуальных преступлениях.

2. Сексуальные преступления в отношении детей, совершенные лицами без расстройств сексуального предпочтения, обусловлены их социальной дезадаптацией, проблемами в межличностных отношениях, возникающими из-за сниженной способности к пониманию эмоциональных состояний. У таких лиц выявляются низкие способности к децентрации и эмпатии, ошибки при распознавании эмоций других людей, трудности с осознанием и вербализацией собственных эмоций.

3. Признаками, отличающими лиц с диагнозом педофилии от сексуальных преступников без диагноза, являются более высокая способность к коммуникативной децентрации и эмпатии, хорошая способность к распознаванию эмоций средней интенсивности и меньшее число ошибок при дифференциации

между различными эмоциональными состояниями (качественные характеристики неверно идентифицируемых эмоций не имеют диагностической ценности).

4. Сильные нарушения в распознавании эмоций другого человека, децентрации и эмпатии непосредственно ограничивают способность индивида понимать эмоциональные состояния других людей. Но при оценке способности подэкспертных к эмоциональному восприятию необходимо учитывать и их способность к осознанию и вербализации собственных эмоций, поскольку при нарушениях этого компонента эмпатическое реагирование становится невозможным.

5. Высоко выраженная алекситимия ограничивает способность субъекта к осознанно-волевому поведению. При высоко выраженной алекситимии нарушаются мотивационный/смысловой, целевой и операциональный уровни регуляции деятельности, ограничивая способность индивида к осознанию общественной опасности и контролю своего поведения в ситуации деликта. Исследование алекситимии при оценке юридического критерия вменяемости возможно в рамках системного подхода, наряду с другими показателями.

6. В случае педофилии даже в целом сохранная способность к пониманию собственных эмоциональных состояний может существенно снижаться в конкретной ситуации полового возбуждения из-за неспособности индивида в достаточной степени дифференцированно осознавать собственные эмоции, нарушая тем самым целевой и операциональный уровни регуляции деятельности.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В. Проблема расстройств сексуального предпочтения по материалам зарубежных исследований // Юридическая психология. 2011. № 4. С. 36-40. 0,7 п.л. (в соавторстве, соавторство не разделено).

2. Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В. Когнитивная и аффективная составляющие межличностного взаимодействия у лиц с аномальным сексуальным поведением [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1. С. 323-334 URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Demidova_Dvorjanchikov.phtml (дата обращения: 31.10.2017). 0,63 п.л. (в соавторстве, соавторство не разделено).

3. Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В. Типологические и интегративные модели сексуального злоупотребления [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 3. С.82-93 URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Demidova_Dvoryanchikov.phtml (дата обращения: 31.10.2017). 0,7 п.л. (в соавторстве, соавторство не разделено).

Научные публикации в других изданиях:

4. Демидова Л.Ю. Нарушения механизмов интерперсонального взаимодействия при аномальном сексуальном поведении // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы IX научно-практической межвузовской конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского попечения. М.: МГППУ, 2010. С. 322-324. 0,1 п.л.

5. Демидова Л.Ю. Особенности восприятия и понимания эмоций при аномальном сексуальном поведении // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2010. С. 10-12. 0,12 п.л.

6. Демидова Л.Ю. Парафилии как диагностическая категория (реферативный обзор зарубежных исследований) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49295.shtml> (дата обращения: 31.10.2017). 0,5 п.л.

7. Демидова Л.Ю. Понимание эмоциональных состояний лицами, совершившими сексуальные действия в отношении несовершеннолетних // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием

«Психическое здоровье населения как основа национальной безопасности России»; под ред. проф. Н. Г. Незнанова, проф. К. К. Яхина. СПб., 2012. С. 288-289. 0,12 п.л.

8. Демидова Л.Ю., Шерягина Е.В. Возможности и перспективы изучения эмпатии у лиц с аномалиями сексуального влечения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63784.shtml> (дата обращения: 31.10.2017). 0,7 п.л. (в соавторстве, соавторство не разделено).

9. Демидова Л.Ю., Каменсков М.Ю. Диагностические критерии педофилии – клинические, правовые и социокультурные проблемы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 4. С. 14-22. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n4/73010.shtml> (дата обращения: 31.10.2017). 0,39 п.л. (в соавторстве, соавторство не разделено).

10. Введенский Г.Е., Ткаченко А.А., Каменсков М.Ю., Штарк Л.Н., Демидова Л.Ю., Макарова Т.Е., Колоколов А.В. Сексологические критерии ограничения произвольной регуляции при аномальном сексуальном поведении : Методические рекомендации. М.: ФГБУ «ФМИЦПН» Минздрава России, 2014. 24 с. 1,1 п.л. (в соавторстве, соавторство не разделено).

11. Демидова Л.Ю. Роль алекситимии в произвольной регуляции при аномальном сексуальном поведении // Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее. Сборник материалов VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии – Уфа, 18-20 мая 2016 г. - М.: ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. С. 111. 0,1 п.л.